

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 62/PUU-XXI/2023

Конституционность положений о сроках полномочий глав регионов в переходный период к одновременным региональным выборам

Заявители : Элли Энгельберт Ласут и Моктар Арунде
Парапага

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 10/2016 о второй поправке к Закону № 1/2015 об утверждении правительственных постановлений вместо Закона № 1/2014 о выборах губернаторов, регентов и мэров (Закон региональных выборов) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945).

Судебный иск : По мнению заявителя, пункт (5) статьи 201 регионального закона о выборах противоречит Конституции 1945 года, поскольку сокращает срок полномочий заявителя до менее чем пяти лет

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью

Дата : Понедельник, 31 июля 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители - граждане Индонезии, являющиеся регентом и заместителем регента регентства островов Талауд. Заявители подали ходатайство о пересмотре конституционности пункта (5) статьи 201 Закона о региональных выборах. По мнению заявителей, пункт (5) статьи 201 Закона о региональных выборах, определяющий, что срок полномочий глав регионов, избранных на выборах 2018 года, начинается в 2018 году и заканчивается в 2023 году, нанес ущерб конституционным правам заявителей. Это связано с тем, что заявители, которые были избраны главой региона/заместителем главы региона на выборах 2018 года, только что были назначены в 2020 году, поэтому они не могут исполнять свои обязанности в течение пяти лет.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителя является ходатайством о проверке конституционности законодательной нормы, в данном случае статьи 201 п. (5) Закона о выборах, противоречащего Конституции 1945 года, суд уполномочен рассматривать данное ходатайство.

Что касается правового положения заявителя, то он действительно является регентом и заместителем регента регентства островов Талауд в результате выборов 2018 года (см. доказательства P-3, P-4, P-5 и P-6). По мнению суда, заявитель смог описать предполагаемую утрату конституционных прав именно с введением в действие норм пункта (5) статьи 201 Закона о выборах. Кроме того, заявитель также смог описать презумпцию утраты конституционных прав, которые имеют причинно-следственную связь (causal verband) с введением в действие норм закона, о пересмотре которого подается ходатайство. Таким образом, если ходатайство будет удовлетворено, то описанная конституционная утрата или, по крайней мере, потенциальная утрата конституционных прав уже не произойдет. Таким образом, независимо от того, будет ли доказана неконституционность нормы пункта (5) статьи 201 Закона о выборах, о пересмотре которой подано ходатайство, по мнению суда, заявитель обладает правоспособностью выступать в качестве заявителя по данному ходатайству;

Что касается аргумента заявителя о том, что пункт (5) статьи 201 Закона о выборах противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока он не будет истолкован как "Губернаторы и заместители губернаторов, регенты и заместители регентов, мэры и заместители мэров занимают должность в течение 5 (пяти) лет или занимают максимально возможный срок полномочий до проведения одновременных выборов в 2024 году, начиная с даты инаугурации".

Суд считает, что норма пункта (5) статьи 201 Закона о региональных выборах является частью 4 (четырёх) волн выборов главы региона и заместителя главы региона в переходный период к проведению одновременных выборов главы региона и заместителя главы региона на национальном уровне в 2024 году.

В качестве переходной нормы, если пункт (5) статьи 201 Закона о региональных выборах получит новое значение "занимать должность в течение 5 (пяти) лет или занимать максимальный срок полномочий до проведения одновременных региональных выборов в 2024 году, начиная с даты инаугурации", по мнению суда, это может привести к последствиям, которые не являются простыми для выборов глав регионов и заместителей глав регионов, состоявшихся в 2018 году.

Среди прочего, это создает правовую неопределенность для 170 (ста семидесяти) глав регионов и заместителей глав регионов, избранных в 2018 году.

Помимо устранения значения пункта (5) статьи 201 Закона о Пилькаде как переходной нормы, новое значение, запрашиваемое заявителем, также устранил существование пункта (5) статьи 201 Закона о региональных выборах как связующей нормы с проведением одновременных выборов главы региона и заместителя главы региона на национальном уровне в 2024 году.

Суд понимает, что событие инаугурации является отправной точкой для исчисления срока полномочий главы региона и заместителя главы региона, но когда фраза "результаты выборов 2018 года действуют до 2023 года" в норме пункта (5) статьи 201 Закона о выборах главы региона интерпретируется как "пребывание на посту в течение 5 (пяти) лет или пребывание на максимально возможном сроке полномочий до проведения одновременных региональных

выборов 2024 года, начиная с даты инаугурации", это может не только повредить конструкции переходных норм в пункте (5) статьи 201, но и конструкции переходных норм в статье 201 Закона о выборах в регионе в целом.

Исходя из этих юридических соображений, суд считает, что ходатайство заявителя не имеет под собой законных оснований. Впоследствии суд вынес решение, в котором отклонил ходатайство Истца в полном объеме

Совпадающее мнение

В связи с решением Конституционного суда кво мы, конституционные судьи Сухартойо и М. Гунтур Хамза, имеем следующие различные основания (совпадающее мнение):

В связи с ходатайством о судебном пересмотре статьи 201(5) Закона № 10 от 2016 года о внесении второй поправки в Закон № 1 от 2015 года о принятии постановления правительства вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов и мэров (далее - Закон № 10/2016) мы, конституционные судьи Сухартойо и М. Гунтур Хамза, имеем различные правовые основания, а также несколько следующих причин/аргументов:

Постановление Конституционного суда № 2 от 2021 года о порядке рассмотрения дел о пересмотре законов (далее – ПКС № 2/2021) дало подтверждение неясности или расплывчатости заявления заявителя при судебном пересмотре. Статья 74 ПКС № 2/2021 гласит, что суд может признать заявление неясным или расплывчатым, в частности, потому что:

- a) имеется несоответствие между аргументами ходатайства в Posita и в petitum;
- b) аргумент не содержится в ходатайстве, но содержится в петиции, или наоборот;
- c) просьбы Заявителя в петитуме противоречат друг другу и не предоставляют альтернативных вариантов.

Что, ссылаясь на критерии неясных ходатайств в пункте 6 букв а выше, и тщательно изучив части, которые делают ходатайство непоследовательным и делают это ходатайство неясным, поэтому Конституционный суд как конституционный судебный орган должен мудро предоставить заявителю возможность повторно подать ходатайство, оценив его как неясное и объявив ходатайство неприемлемым, не заявляя, что он отклоняет ходатайство, что равносильно тому, что Конституционный суд подтверждает конституционность норм статьи 201 п. (5) Закона № 10/2016. Таким образом, подобный вывод делает весьма затруднительным закрытие вопроса о конституционности нормы a quo, которая должна быть вновь представлена для постановки вопроса о конституционности;

Если ходатайство не является расплывчатым, то, продолжив рассмотрение ходатайства на стадии пленарных слушаний, суд может изучить вопрос о конституционности, поставленный заявителем. Таким образом, можно будет выяснить суть вопроса о конституционности положений норм статьи 201(5) Закона 10/2016, действительно ли проблемы, с которыми столкнулся заявитель, вызваны конституционностью этих норм;

На основании этих причин/аргументов против ходатайства заявителя a quo мы утверждаем, что у нас есть другие правовые основания (совпадающее мнение),

поскольку Конституционный суд не должен был прийти к выводу об отклонении ходатайства заявителя а quo и признать положения норм статьи 201 пункта (5) Закона 10/2016 конституционными, а должен был признать ходатайство заявителя а quo неприемлемым.